

Мамочка, помоги

Автор:

Алёна Русакова

Мамочка, помоги

Алёна Русакова

– Мама, мне очень плохо сейчас! – покачала головой зареванная Тамара. Алёна Ивановна, вытаращив глаза озираясь, оглядывая комнату. Окно пластиковое в комнате треснуто. Горшки с землей по углам валяются. Шторы, оторванные, лежат на полу, но это мелочи. В двери – стекло выбито. И что самое страшное – телевизор разбит. – Чт-чт-т-то это? – застучали зубы со страху у Алёны Ивановны. – Зять мой Ванька буянил что ли? – Если бы! – закрыла лицо ладошками Томка. – Не знаю, мама, что на меня нашло! – Ты?! – отвисла челюсть у женщины. Тамара уткнулась лицом в коленки и глухо заплакала. – Доченька, ну так же нельзя! – Мамочка, помоги!***Избалованная Тамара постоянно звонит мамочке и зовет на помощь. А свекровь Тамарочки задумала уходить от мужа, поэтому напилась вдребезги и просит Алёну тоже: помоги. А у Алёны личная жизнь только начала складываться, так все бросить и бежать на зов помощи что ли? Смешно. Жизненно. Хлёстко.

Алёна Русакова

Мамочка, помоги

– Мамочка, помоги! – услышала Алёна Ивановна в трубку.

Сердце материнское сжалось от предчувствия беды:

– Что случилось, доча?!

Что там случилось, зареванная дочь ответить внятно не смогла, и Алена Ивановна птицей помчалась через весь город к роднулечке. Сначала бегом до остановки. Там впрыгнула в подоспевшую маршрутку и целых «полгорода» сидя у окошечка, переживала, что там у молодых на этот раз стряслось.

Но обо всем по порядку.

Дочь, Тamarочка, полгода назад вышла замуж.

С зятем, считала Алена Ивановна, им всем повезло очень. Таких парней нынче уж нет, такие только во времена рыцарей жили. Ваня – умный, добрый, красивый и обеспеченный. И Алена Ивановна его с детства, еще мальчиком большеглазым, знает. Потому он ей почти родной.

Так вот, значит, полгода назад свадьбу пышную сыграли. Со сватами Алене Ивановне тоже, чрезвычайно повезло! Лояльные, щедрые, квартиру молодым подарили. Молодцы!

И все бы хорошо, да стала вдруг ни с того ни с сего, дочь-кровинушка, Тamarочка, собственному супругу нервы мотать!

Всегда тихая, да прилежная была, а тут на тебе – как с цепи сорвалась. На мужа эта бывшая тихоня-Тамарка орет. Ванька-зять как ни силился, как ни старался сор из избы не выносить да молчать, а прибежал, прямо к ней, Алене Ивановне, теще своей, жаловаться.

Входная дверь в квартиру молодых была не заперта, и Алена Ивановна забежала в нее с разбегу:

– Доча?!

– Тут я! Мама! – слышался громкий плач, и Алена Ивановна понеслась сломя голову на голос дочи.

- Что случилось?! Мама пришла, доча, мама тут! – огласил квартирку громкий женский крик.

Зареванную дочку Алена Ивановна вытащила из ванной. Та плакала в уголке между ванной и унитазом. Умыла красавицу, увела в кухню, поставила на плиту чайник и отпоила горячим чаем.

- Теперь рассказывай, что случилось, – перешла к расспросам женщина.

- Он на меня так посмотрел! – громко пожаловалась Тамара маме.

- Как?!

- Не так!

- А как надо было? – задрожала чашка в руках мамы.

- Ну я просто знаю, что он подумал! Он знаешь, подумал, но не сказал!

- Что? Что подумал то?

- Он подумал, но не сказал о том, что считает меня толстой! – захлебнувшись слезами, пожаловалась на мужа дочь. – Но я намёк его поняла! Просто, когда мы в гости к Грише с Яной ходили, он попросил меня короткую юбку не надевать, мол у меня – ноги толстые!

- Нормальные у тебя ноги! – воскликнула Алена Ивановна. – Так. Что еще он тебе посмел сказать?

- Он... В-общем, дело не в нём! – умоляюще посмотрела на мать Тамара. – Во мне дело...

- Так.

Алёна Ивановна кивнула головой, затем хлопнула себя по груди. Достала таблеточки из внутреннего кармана пиджака и сунула целых две себе в рот.

Одну протянула дочке.

- Всё. Я спокойна. Теперь продолжай.

Дочь, Тамарка, вскочила. Убежала в спальню. И вернулась оттуда с ворохом какой-то рванины в руках.

- Это что? - вздохнула мама.

Дочь закусила свою пухлую губку и покаянно свесила голову.

- Я просто нервничала сильно! И нечаянно всю одежду ему изрезала!

- Вот это еще можно попытаться подшить, - задумчиво разглядывала дыры на свету в мужских брюках Алена Ивановна.

Потом отшвырнула эти брюки в гору разодранного тряпья. Которое на выброс.

- Мама! - капризно вскричала дочь, сидящая на полу у груды тряпья. - Что мне теперь делать?!

Алена Ивановна побегала по комнате взад-вперёд. Потом остановилась и руками развела:

- А что делать! Выбрасывать всё придётся!

- А что я Ваньке теперь скажу?! - вскричала дочь.

- Скажи: прибиралась в шкафу. А у тебя там...

- А там моль всё погрызла! - вскочила с пола и радостно подхватила девушка.

- Что-то вроде такого. Так. Я привезу вещи, - походила по комнате Алена Ивановна. - Заеду в секунд хэнд и там вещей на твоего Ваньку наберу, чтобы

было что на вешалки пока развесить. А ты – молчи! – погрозила она пальцем дочери. – Даже если явные доказательства вдруг всплывут! До последнего отпирайся! Ты поняла меня, дочь?!

Алена Ивановна работала продавцом на рынке, овощи продавала. График – ежедневный. Трудно. А тут дочь, с "пустяками" названивать повадилась.

Вот и сейчас телефон Алёны бесперерывно "тренькал", нервируя женщину.

– Что Тамар? – отпустив покупателя, схватила трубку женщина.

– Мам, – дрожащим голосом произнесла дочь.

Свет для Алёны Ивановны в глазах померк.

– Что опять?

– Мы с Ваней поругались, – принялась всхлипывать в трубку дочь, – Он уехал а я... Мне так плохо, мама! Ты сможешь приехать?

Алена Ивановна зажмурилась и вдохнула воздух. Выдохнула.

– Доча. Может быть, ты сама приедешь? – предложила она. – Я работаю. И так каждый день к тебе ношусь.

– Ну да, – всхлипнула дочь. – Для тебя же работа важнее дочери. Вот не будет у тебя дочери и будешь спокойно работать.

– Сейчас приеду! – почувствовав по голосу кровинушки неладное, вздохнула Алена.

– Манька! Присмотришь за лавкой? – снимая с себя фартук на ходу, подбежала к соседней лавке с мясом.

– Опять? – удивилась Марья. – Снова дочь? Вот ты сбежишь, а мне опять на две лавки разрываться придется! Вчера знаешь сколько народу за овощами

понабежало?

- Манюнь, прошу тебя, я заплачу! - дрожащими руками вынула из барсетки купюру Алена.

- Да ладно уже, беги, - недовольно отмахнулась от денег Марья.

- Ой спасибо, Марьюша, выручила! - швырнула за прилавок фартук и помчалась на всех парах женщина.

- Мама, мне очень плохо сейчас! - покачала головой зареванная Тамара.

Алена Ивановна, вытаращив глаза озиралась, оглядывая комнату.

Окно пластиковое в комнате треснуто.

Горшки с землей по углам валяются. Шторы, оторванные, валяются на полу, но это мелочи. В двери - стекло выбито. И что самое страшное - телевизор разбит.

И посреди комнаты валяется палка от пылесоса. Орудие, видимо, которым тут все и крушили.

- Чт-чт-т-то это? - застучали зубы со страху у Алены Ивановны. - Ванька буянил что ли?

- Если бы! - закрыла лицо ладошками Томка. - Не знаю, мама, что на меня нашло!

- Ты?! - отвисла челюсть у женщины.

Тамара уткнулась лицом в коленки и глухо заплакала.

- Доченька, ну так же нельзя! - умоляюще поглядела Алёна на дочь и грохнулась на пол рядом на коленки.

Села, прижала к себе дочь. Вытерла ей слезы глаз и прибрала волосы.

– А ему меня можно было выводить? – жалостливо расплакалась девушка. – Мама, я правда не знаю, что на меня нашло! Мы поругались, он кулаком о стену ударил. Понимаешь! О чем это говорит? О том что это пока он стену бьет. Потом будет бить меня!

Алена Ивановна цокнула языком и покачала головой.

– Бог с тобой, что ты такое говоришь!

– Ну он то ушел, мама! Сел в свою машину и укатил. А я... А меня злость такая охватила! Что я даже не заметила, как все тут разворотила. Это он виноват! Он меня довёл и сбежал! Ему то что, сел в машину и уехал, катается! А мне тут в четырех стенах сиди!

– Доченька. Какая же ты у меня глупая... Что ты творишь, золотко! Ну почему ты тут всё расколотила, при чём тут вещи? Да ты понимаешь, что Ванька – твой счастливый билетик в жизни, милая? Таких мужчин как он – единицы остались, неразобранные! А родители то у него какие золотые! Квартиру вам подарили, в жизнь не лезут, деньги сыну сами суют... Ты же даже не работаешь вон!

Тамара от маминых слов еще больше рассердилась и с пола вскочила:

– При чём тут его родители, мама? При чём тут деньги?! Меня муж обижает, а ты всё про материальные ценности! С меня хватит! Я вещи собрала, домой к тебе возвращаюсь. Развожусь! – вскрикнула она.

И побежала она в спальню. Вероятно, чтобы вещи в чемодан побросать.

Алена Ивановна тут-же вскочила и побежала за дочерью следом.

– Только этого не хватало! Теперь слушай меня! – потребовала она внимания. – Быстро закрыла шкаф, я сказала! Домой она собралась возвращаться!

Женщина встала посреди комнаты и закричала:

– С таким трудом тебя замуж пристроила! Свадьба, приготовления! Думаешь, легко мне это далось? Я до сих пор кредит за твой девичник и платье-кольца выплачиваю! Не нужна ты мне дома, не пущу!

«Прочистка мозга» дочери привела к хорошим результатам.

Дочь сидела на кровати надувшаяся, зато сидела, а не трясла своим чемоданом.

– Ванька просто в других условиях рос, – лила в уши дочери убеждения Алёна Ивановна. – Видишь, ему родители свадьбу сделали. Квартиру эту подарили. А у тебя что есть? Фигурка и красивое личико? Сомнительный знаешь, актив! От мужа уйдешь, будешь «идеального» искать, гляди и состаришься. Красота и молодость в любой момент могут исчезнуть без следа, зато Ваня при квартире-машине и помощи родительской за спиной – точно не пропадёт! Да к нему толпой девочки симпатичные выстроятся!

– Он только меня любит! – мотнула головой девушка.

– Любит, – усмехнулась Алёна. – Хех! Я тоже была хорошенькой. И меня тоже твой папашка любил. А после родов меня растарабанило так, что я в дверь кое-как влезала, он сразу ноги в руки и сбежал!

Тамарка утёрла слёзы.

– Да хватит уже нагнетать! Я всё поняла!

– Тогда веди маму в кухню, хозяйюшка, чаем пои. Раз с работы оторвала!

По пути в кухню женщины замерли у разбитого стекла в двери.

– Похоже не до чаю тут, – взяла ситуацию в руки Алёна Ивановна. – Веник неси. Быстро тут всё подмети.

Женщина достала со вздохом бумажник. Заглянула в него.

– Амир Риятович, – позвонила она мужчине из соседней лавки, что на рынке ее. – Это я, Алёна. Помните вы говорили, что у вас отец – стекольщик. Мне очень помощь сейчас ваша нужна.

Трещину в стеклопакете женщины заклеили скотчем.

– Ванька придет, шторку вот так повесь, – бегала у окна женщина. – Может и не заметит, а завтра приедут заменят. Деньги придётся искать.

Тамара кивнула головой.

– Чего встала? Иди тушь свою растёкшуюся смой да губы покрась, – недовольно взглянула на дочь женщина. – Иван твой вернётся, а тут ты, с помятым лицом.

Девушка тут-же побежала выполнять указания матери.

– Ну будем надеяться, что всё обойдётся, – вздохнула Алёна и окинула взглядом комнату. Стекло в дверь вставлено. Правда немножко другое и старое. Зато незаметно, если не всматриваться. Шторы снова висят на окне. Телевизор на свалку вынесли, Тамара пока что-нибудь соврёт. Ну и главное, дочь передумала разводиться. Так что можно спокойно возвращаться в свою лавку.

– Алёна-джан, давай тебя на рынок по пути отвезу, – мялся в дверях Амир Риятович. (Который своего отца-стекольщика им в помощь привёз).

Алёна в любой другой день бы естественно от помощи такой, мужской, отказалась бы. Но Манька уже звонила раза три, на рынок возвращаться надобно.

– Поехали, – толкнула в спину мужчину женщина.

Следующий звонок дочери застал Алёну врасплох. Она от души смеялась над весёлыми шуточками, сидя в шашлычной, куда ее вместе с подругой-Маней Амир

Рятович пригласил.

Звонок дочери

Шашлык был вкусен. Компания приятна. А вот звонок дочери расстроил и испортил всё очарование такого приятного окончания рабочего дня.

– Мама, ты не можешь к Ваниным родителям сходить? – попросила дочь, Тамара.

– Зачем я к ним пойду?

– Проверить надо, у них Ваня, или опять врёт! – изменился голос дочери.

– Я что тебе, посыльный что ли? – удивилась Алёна. – Ты же можешь сама своим свёкрам позвонить!

Голос дочери тут-же приобрёл истеричные нотки:

– То есть тебе плевать на то, что у меня жизнь рушится?!

– Что такое, Алёна-джан? – участливо поинтересовался Амир Рятович, заглядывая в глаза.

Алёна печально ответила:

– Шашлык был очень вкусный, Амир. Но мне дочь опять задала задачку...

– Я увезу тебя куда нужно.

Жоних

– Алёна-джан, – серьёзным взглядом посмотрел на женщину Амир, когда привез на своём автомобиле в место назначения. – Я давно хотел с тобой поговорить. Очень серьёзно поговорить.

Алёна широко раскрытыми глазами взглянула на мужчину:

– О чём?

– Ну... Сходи куда тебе нужно, а я пока речь подготовлю, – предложил мужчина, – Мне еще просто в магазин ради такого случая забежать надо. Он ухватил Алёну за руку и пощупал своими пальцами Алёнин указательный пальчик.

Алёна помолчала. Тренькал и тренькал, не переставая в её сумке телефон. (Но разве до него ей было в такой момент?)

– Я постараюсь долго не задерживаться, – пообещала она.

И вдруг Амир нагнулся к ней и коснулся своими губами ее щеки. У Алёны сердце забилось как бешенное.

– Давай скажу сейчас, – вымолвил Амир. – Но кольцо потом будет. А за цветами сейчас съезжу, пока ты ходишь.

– Зачем кольцо? – растерялась женщина.

– Ну нравишься ты мне! – признался Амир. – Очень давно нравишься. Я неженат если что. Ты тоже.

– Я... Сейчас, – неопределенно показала пальцем в окно Алёна. – Туда сбегая, всё разузнаю и вернусь.

– Правда вернёшься? – загорелись глаза мужчины.

– Д-да, – покачала головой она.

– Я буду ждать твой ответ, – крикнул ей вдогонку Амир.

Дочь

Оказавшись в лифте, Алёна Ивановна достала из сумки телефон и ужаснулась: дочь уже раз семнадцать звонила и наотправляла ей кучу смс.

– Мама!? – орала в трубку зарёванная Томочка. – Ты почему трубку не берёшь?! Ты сходила или нет?!

– Уже в лифте поднимаюсь. Почти приехала, – попыталась успокоить свою истеричку-дочь женщина.

– Потерпи ещё немного дорогая. И не звони в ближайшие пятнадцать минут, – попросила Алёна у дочери. – Поняла? Потому что я не могу так с порога спросить, где Ваня. Мало ли что заподозрят его родители. А вообще шпионить по твоей указке за собственным зятем – это очень мерзко, дочь!

Отключив телефон, Алёна Ивановна выдохнула и повернулась к зеркалу, которое занимало всю стену лифта. Пригляделась, послюнявила пальчик и пригладила на своём лице брови.

«Амир Риятович», – улыбнулась она.

Сваты. Новая проблема

А в квартире сватов встретили женщину тепло и душевно.

– Это хорошо, что ты пришла! – вывалилась из двери Алина Иосифовна, мама зятя. В следующую секунду она ухватила Алёну за руку и дыхла на неё спиртным запахом.

– Алина? – нахмурилась Алёна Ивановна.

– Тихо! – сделала большие глаза сватья и приложила палец к губам, продолжая тащить Алёну за руку в кухню. – Молчи!

Алёна Ивановна была очень удивлена.

– Да что происходит?

Колготки на сватье-Алине были порваны. Под глазами тушь растеклась. Платье сзади прямо в трусы заправлены. И шатает сватью в стороны, сразу понятно – чего-то отмечала.

– Туда! – показала пальцем на кухню Алина. И сшибая своим телом дверной косяк, метнулась в кухню. Таща за собой Алёну.

– Садись, – толкнула она сватьюшку на стул. Повернулась и открыла холодильник. И вынула оттуда на стол огромную, немного початую бутылку.

– Хорошо, что ты пришла! Мне так поговорить с кем-нибудь хочется! – села мимо стула и упала прямо на пол Алина.

– Алина! – испугалась и кинулась её поднимать с пола Алёна. – Ты чего надралась как сапожник пьяный?

– А потому что я – раз-во-жусь! – гордо ответила ей мама Вани. – С этим козлом! Вот!

– Да что ж такое-то? – всплеснула руками Алёна Ивановна. – А я вот пришла про Ванечку спросить, – вспомнила она про предлог, ради которого сюда пришла.

– А что про него спрашивать? – улыбнулась Алина. – Сынулечка мой – дома у себя. За ним там Тamarочка твоя присмотрит. Как хорошо, что у нас твоя доча есть! За твою дочу!

– Не буду я пить, прекрати! – попросила Алёна Ивановна. – То есть как это – Ваня дома?

– А что? – уронила голову на стол и подняла ее снова сватья. – Его дома нет? Моего сына нет?! – тут-же вскочила она со стула.

– Да дома он, дома, – расстроилась Алёна.

Затренькал в сумке Алёны телефон. Женщина напряглась.

– Я не могу сидеть, меня машина ждёт, – вспомнила она о Амуре Риятовиче.

– Ты не бросишь меня! В таком состоянии! – вдруг разревелась, нет, завывала протяжно, по-бабьи сватья.

– А-а-а-а-ы-ы-ы-ы! Алёнушка не уходи! Помоги!

Тренькал и тренькал в сумке телефон, и Алёна Ивановна ответила на звонок, спрятавшись в туалете квартиры сватов:

– Да прекрати ты трезвонить, Тамарка! Не до тебя сейчас честное слово! Тут, тут твой Ваня, куда бы он делся? Спит вон, лежит себе на диване!

Дочь-Тамара на том конце провода притихла. Помолчала немного и снова начала раздражаться:

– Так. Спит говоришь? Получается, он там от меня отдыхает, да?

– Да что ты такое говоришь? – принялась заступаться за Ваньку Алёна.

А самой за своё враньё перед дочерью так противно стало. На сердце тяжесть легла, из-за того, что зятёк Ванечка, оказывается, действительно ее дочери врёт. Вот где он сейчас ходит-шляется?

Алёна Ивановна вышла из туалета расстроенная. Прошла в кухню и выглянула в окно: машина Амира Риятовича уже ожидала ее у крыльца подъезда.

– Алёнушка, мне плохо, – стучала зубами о край стакана сватья, сидевшая за столом.

– Да что тебе плохо то? Сидишь пьёшь, будто праздник какой отмечаешь, – строго пожурела сватью Алёна.

– Пью. А мне плохо. Не попьёшь ведь еще хуже. По-померяй мне пож-жалуйста давление, – заплакала, опустив голову на стол Алина.

– Ну беда. Давай. Где у вас аппарат? – нахмурилась Алёна.

«Аппарат» был найден. Алёна Ивановна надела на руку сватьи манжету и накачала с помощью груши давление.

– Нормальное у тебя давление, – заявила она.

– А чего меня так трясёт? – продолжала стучать зубами и заикаться сватья.

– Потому что нечего было до такой степени пить! – отругала ее Алёна.

Оставить в таком состоянии расклеившуюся сватью она никак не могла – совесть не позволяла. Поэтому вскипятила чайник, сбегала в спальню, нашла плед. Потом поняла, что вид у сватьи чересчур «болезный» и увела ее в ванную.

Переступив порог ванной, Алина «взбунявила». Схватила за бритву (электрическую), начала требовать у Алёны бумагу с ручкой.

– Записывать будешь мою последнюю волю!

– Чего записывать? – устало посмотрела на сватью Алёна. – Осиповна? Ты прекратишь болтать ерунду?

– А я говорю – запиши! – подняла указательный пальчик вверх Алина Иосифовна. – Завещать буду тебе шубу мою! Доче – серьги. Семейные. Реликвия! – потрясла женщина пальцем. – Хочешь покажу?

– Да не нужна мне твоя шуба! – рассердилась Алёна Ивановна. – Ты можешь успокоиться? Говорю же, меня там машина ждёт! А в ней – мужчина! А тут ты, как взбесившаяся мартышка! Кривляешься!

Собравшаяся сводить счёты с собственной жизнью сватья тут-же замолчала. Заглянула в зеркало и икнула.

– Мус-сина? – пролепетала она.

– Да мужчина! – сердито кивнула головой Алёна.

На лице пьяненькой Алины Иосифовны тут-же расплылась несмелая улыбка.

– Ой, – радостно улыбнулась она, стирая размазанную тушь с глаз. – Алёначка увезите меня отсюда, а...

Амир Риятович с удивлением смотрел на то, как Алёна Ивановна идёт к его машине. Не одна, а с какой-то странной женщиной в-обнимку. Женщина эта была в шубе. Дурацкая, от уха до уха, приклеенная улыбка губ, криво накрашенных помадой. А ногами в лодочках эта дама перебирала так, будто грохнется прямо сейчас на тротуар, если Алёна Ивановна перестанет ее обнимать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rusakova_alena/mamochka-pomogi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)